

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 330.341

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГОВ

© 2014 г. Т. С. Маслова

Технический пожарно-спасательный колледж №57 им. В. М. Максимчука, г. Москва

В статье рассматриваются основные проблемы в области профессионального образования, которые исследуются современными зарубежными социологами. Внимание обращается на различные научные подходы к исследуемой проблематике, выделяются наиболее значимые из них.

Ключевые слова: система образования; социологическая наука; функциональный подход; интеракционистский подход; конфликтологический подход.

This paper discusses some of the basic problems in the field of professional education, which are investigated by the foreign sociologists of the nowadays. Attention is paid to the different scientific approaches in the context of investigated ideas and problems; a list of the most significant among them is presented.

Key words: system of education; sociological science; functional approach; interactional approach; conflict approach.

Практически каждое новое поколение стремится улучшить систему образования и внести в нее изменения, которые ему представляются наиболее эффективными, способными улучшить ранее существовавшую систему. Образовательные институты находятся в состоянии перманентных трансформаций, социологическая наука пытается анализировать происходящие процессы и дать им научное объяснение. Между тем, как отмечают Е. Ю. Литвиненко и Е. В. Сусименко, «мы не наблюдаем единства в подходах к пониманию эффективности образования, которое должно определить его инновационный потенциал, что обусловлено сущностными трансформациями в системе знаний, а также социальной ролью носителя знания» [1, с. 98]. Поэтому обращение к исследованиям зарубежных ученых представляет-

ся весьма полезным, поскольку позволяет нам увидеть проблемы, которые входят в зону их внимания и те социологические подходы, которые используются ими для анализа.

С точки зрения зарубежных социологов пристальное внимание к системе образования можно объяснить следующими причинами [2]:

— стремление со стороны индивидов и социальных групп дать своим детям самое лучшее образование, которое обеспечит им в дальнейшем достойную работу, а, следовательно, высокий уровень жизни;

— проблемы, связанные с культурным и этническим разнообразием, характерным для большинства современных государств, проецирующиеся на состав обучающихся в образовательных учреждениях различного уровня;

— увеличивающееся желание со стороны гражданского общества влиять на систему обучения и видеть, что налоги, которые платят представители общества, действительно эффективно расходуются для улучшения системы образования;

— быстрые изменения, которые происходят в знаниевой составляющей образования, связанные со стремительным развитием науки, техники и гуманитарного знания.

Помимо этих основных причин происходят постоянные дискуссии по поводу конкретных программ обучения, использования новых технологических средств обучения, роли современного преподавателя и т. д. С точки зрения социологии самый распространенный образовательный институт — школа, представляющая специализированную структуру с определенной функцией: подготовка нового поколения к активному участию в жизни общества. Однако в современных высокоразвитых обществах с четким разделением труда и с развитыми социальными институтами, в школах, включая и институты высшего образования, несколько трансформируется ранее обозначенная функция, поскольку во главу угла ставится обучение молодого поколения специфическим умениям и ценностям, в которых общество испытывает настоятельную потребность.

С точки зрения функционалистского направления в социологии, еще одной значимой задачей института образования является способствование ассимиляции детей иммигрантов в принимающее сообщество. Это проблема, которая давно стала актуальной для стран Евросоюза и США и которая постепенно приобретает актуальность и для Российской Федерации.

Основными функциями системы образования в социологическом контексте в большинстве развитых стран мира становятся такие функции, как:

— трансляции культурного наследия новому поколению;

— подготовка молодых людей к соответствующим профессиональным и гражданским ролям;

— постоянный мониторинг и отбор наиболее талантливых и креативных индивидов.

Помимо перечисленных функций существуют и так называемые латентные функ-

ции, способствующие передачи и резервированию существующей стратификационной системы общества, которая поддерживается правящими элитами. Латентная функция образования также состоит в том, что позволяет сконцентрировать в определенных учебных заведениях выходцев из примерно одинаковой социальной среды и с похожим социальным бэкграундом, которые в дальнейшем создадут семьи, и, тем самым, будут поддерживать существующую социальную стратификационную систему укорененных общественных отношений.

Интеракционистский подход к системе образования позволяет рассматривать систему образования как своеобразный набор поведенческих практик, что переносит акцент на виды интеракции и паттерны социализации внутри учебного заведения. С точки зрения такого подхода социология должна исследовать социальные роли участвующих в процессе образования и различные способы их взаимодействия. Интеракционисты настаивают на анализе всех факторов, определяющих повседневную жизнь института образования в целом и конкретного учебного заведения в частности. Так, согласно Линчу, интеракционистский подход дает возможность увидеть, как осуществляется интеракция внутри конкретной аудитории, не подвержена ли она стереотипным правилам «скрытого» подхода к обучению, который заставляет преподавателей, например, следовать устоявшимся представлениям о том, что маскулинная часть аудитории в большей степени склонна к изучению точных наук, тем самым уделяя меньше внимания ее феминной части [3].

В своих исследованиях глобальных вопросов образования социологи, следующие интеракционистскому подходу, обращают внимание на то, как образование работает на перспективу вовлечения в образовательный процесс представителей всех национальностей и этнических групп, насколько профессионально организована практическая деятельность преподавателей, как работает система образования по сравнению с другими основными социальными институтами. В зону их внимания включены также такие проблемы, как:

— взаимоотношения образовательных институтов с религиозными институтами

(являются ли образовательные учреждения светскими, религиозными или представляют симбиоз религиозного и светского образования);

— степень свободы тех, кто непосредственно участвует в процессе обучения в определении целей образования и в разработке конкретных программ обучения;

— отличие деятельности института образования от иных социальных институтов;

— степень идеологизации учебных заведений в контексте формирования ценностей и норм, принятых в том или ином обществе.

Одним из направлений в социологии является конфликтологический подход, также занимающийся исследованиями, связанными с системой образования. Теоретики конфликтологического подхода рассматривают образование в современных обществах в качестве инструмента, обеспечивающего поддержания существующего в обществе *status quo* по отношению к классовому неравенству в доступе к получению образования. Они задаются вопросом, способствует ли образование равному доступу к вертикальной мобильности, или же оно репродуцирует существующую классовую структуру, которая направлена на резервирование сложившихся представлений и возможностей, позволяющих представителям менее обеспеченных социальных групп осуществлять лишь горизонтальную мобильность вследствие получения образования в непристижных учебных заведениях [4]. Таким образом, они выступают оппонентами сложившимся представлениям, что образование является единственным действенным каналом, способствующим вертикальной мобильности, и утверждают, что, на самом деле, преимущества образования распределяются в обществе неравномерно и нацелены на воспроизведение существующей стратификационной системы. В своих исследованиях приверженцы теории конфликта показывают, что в большей степени образование нацелено на принятие студентами своего социального положения, в определенном смысле заставляющее их следовать профессиональному пути их родителей.

Надо отметить, что вышеперечисленные проблемы находятся в зоне внимания и общественных организаций, осуществляющих свою деятельность в глобальном масштабе.

Так, например, в докладе Детского Фонда ООН отмечается, что сотни миллионов детей по всему миру лишены доступа к получению качественного образования, почти один миллиард людей (одна шестая человечества) являются неграмотными, две трети из них составляют женщины. Причем, недостаточность знаний по математике и естественным предметам отмечается не только в слаборазвитых или в развивающихся странах, но и в индустриально развитых государствах. Подчеркивается также неравный доступ к современным достижениям науки и техники, неравное распределение современных технологий обучения. Эти данные подтверждают идеи конфликтологов об эксклюзии многих детей в мире из системы образования.

Не менее значимой проблемой, по мнению конфликтологов, является также так называемая «утечка мозгов», чему способствуют привлекательные условия труда и материального вознаграждения, предоставляемые «самым талантливым и самым способным» профессионалам высокоразвитыми государствами Западной Европы и США. Данная тенденция составляет часть иммиграционных потоков в современном мире. Вследствие этого многие страны, в которых данные профессионалы получили образование, лишаются наиболее креативной и образованной части молодых людей, которые могли бы способствовать развитию ее экономики, науки и производства.

Неравномерный доступ к получению качественного образования обусловлен во многом недостаточностью финансовых ресурсов семьи, которая не в состоянии оплатить элитное и высококачественное образование, поскольку возможность оплаты обучения неравномерно распределена среди различных социальных групп в обществе. Как подчеркивают Фуллер и Елмор, даже при существовании грантов и различного рода стипендий, предоставляемых государством, пропорция студентов из числа низкообеспеченных семей в колледжах и университетах США намного ниже, чем количество студентов из сегмента семей с высокими и средними доходами [5]. Сандра Баум исследовала образовательную карьеру 2000 молодых людей, ее исследование показало, что количество обучающихся в колледжах выше у представителей средней

и высокообеспеченных групп населения, процентное соотношение составило 60% к 46%. Однако показатели по успешности обучения оказались выше у студентов из малообеспеченных семей по сравнению с представителями более высокодоходных семей [6].

Надо отметить, что среднее профессиональное образование становится весьма популярным в последние десятилетия, что отмечается социологами различных исследовательских направлений. Учебные заведения, которые в России принято называть профессиональными техническими училищами, рассматриваются современными социологами как образовательная транзигция от среднего профессионального образования к высшему, при этом подчеркивается, что данная транзигция не является обязательной, а становится свободным выбором каждого отдельного индивида. Такие колледжи являются более доступными для большого количества социальных групп, принадлежащих к различным социальным и этническим группам. Тем не менее, ряд социологов подчеркивают, что уход из профессиональных училищ студентов из малообеспеченных семей намного превышает количество студентов, чьи родители обладают более стабильными материальными ресурсами. Торрес и Митчелл подчеркивают, что колледжи среднего профессионального образования заслуживают большего внимания со стороны правительственных органов, занимающихся вопросами образования, поскольку они нуждаются в большей материальной поддержке с тем, чтобы обеспечить более равный доступ к получению образования различными социальными и этническими группами, а также дать им возможность продолжить после окончания профессионального колледжа обучение в университете или каком-либо другом учебном заведении высшего образования [7].

Надо отметить, что вопрос, ведет ли высшее образование к увеличению шансов для вертикальной мобильности остается открытым. Некоторые социологи рассматривают образование как своеобразные инвестиции, которые принесут дивиденды в дальнейшей жизни индивида, что получило название теории человеческого капитала. Однако

представители конфликтологической школы указывают на то, что возможность инвестировать является довольно дифференцированным и недоступно ряду социальных групп с низким социальным статусом и недостаточными экономическими возможностями. Эта проблема становится особенно актуальной в современном мире развития высоких технологий, которые увеличивают потребность в специалистах с достойным профессиональным образованием. В исследованиях зарубежных социологов подчеркивается необходимость начинать образование детей с раннего возраста, поскольку дети, которые получают качественное дошкольное образование, в дальнейшем показывают лучшие результаты в процессе среднего образования, что и дает им возможность продолжать образование в престижных заведениях высшего образования. Так, например, эмпирические данные показывают, что те дети, которые получили дошкольное образование, составляют 67% среди учащихся с отличными результатами в учебе в средней школе по сравнению с 49%, не получившими такой подготовки [8].

Можно прийти к выводу, что проблемы образования рассматриваются зарубежными учеными социологами в контексте трех основных подходов:

— функциональном, который концентрируется на исследовании вопросов, связанных с организацией системы образования, того, нацелена ли она на массовое или элитное образование, насколько независима система образования от других социальных институтов (например, религиозных);

— конфликтологическом, в зону внимания которого входят вопросы, концентрирующиеся на проблеме равного доступа к получению образования, соотношении получения образования и социальной мобильности (насколько образование способствует или препятствует ее осуществлению), дети каких социальных групп и классов в большей степени обеспечены возможностями в получении качественного образования, в какой мере институт образования обеспечивает свободу взглядов и формирование критического мышления;

— интеракционистском, фокусирующе-

мся на рассмотрении вопросов, связанных с интеракцией в процессе обучения, на том, какие дополнительные знания получают обучаемые помимо предусмотренных академическими учебными программами, как взаимодействие между обучающимися и преподавателями способствует (препятствует) процессу обучения, как традиционные культуры влияют на учебные заведения и интеракцию в процессе обучения.

Литература

1. *Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В.* Инновационное развитие института образования как основа модернизации экономики и производства. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Социально-экономические науки. — 2014. — №4. — С. 98–101.

2. *Fliesher M. S.* Fieldwork research and social network analysis: Different methods cre-

ating complementary perspectives. // Journal of Contemporary Criminal Justice. — 2005. — №21. — Pp. 120–134.

3. *Lynch K.* The hidden curriculum. — London: Falmer Press, 1999.

4. *Arrow K., Bowles S., Durlauf S. (Eds.)* Meritocracy and economic inequality. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000.

5. *Fuller B., Elmore R. F.* Who chooses? Who loses? Culture, institutions, and the unequal effects of school choice. — New York: Teachers Colledge Press, 1996.

6. *Baum S.* Financial aid to low-income colledge students: its history and prospects. // Institute for Research on Poverty Discussion Paper No. 846–87. — Madison: University of Wisconsin, 1987.

7. *Torres C. A., Mitchell T. R. (Eds.)* Sociology of education: Emerging perspectives. — Albany: State University of New York Press, 1998.

8. *Kagan R.* Of Paradise and Power. — New York: Knopf, 2003.

Поступила в редакцию

19 декабря 2014 г.



Татьяна Сергеевна Маслова — преподаватель II квалификационной категории Технического пожарно-спасательного колледжа №57 имени Героя Российской Федерации В. М. Максимчука (г. Москва), аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tatiana Sergeevna Maslova — lecturer of the 2nd qualification category at the Technical Fire and Rescue College №57 of Hero of the Russian Federation V. M. Maksimchuk name (Moscow), postgraduate student of South-Russian State Polytechnic University (NPI) of M. I. Platov name.

117535, г. Москва, 3-й Дорожный проезд, д. 1, кв. 138
1 Tretiy Dorozhniy ps., app. 138, 117535, Moscow, Russia
Тел.: +7 (926) 391-19-55; +7 (918) 890-79-69; e-mail: t.maslova@mail.ru